

[HTTP://SCEPSIS.RU](http://scepsis.ru)

СКЕПСИС

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

—
|||||

**НЕ
НАСТУПАТЬ
НА ГРАБЛИ!**

|||||

—

ДЕКАБРЬ 2011

НЕ НАСТУПАТЬ НА ГРАБЛИ!

РЕДАКЦИЯ «СКЕПСИСА»

Общественные **настроения** меняются. Еще перед выборами на улицах Москвы и Питера, в столичных — и даже в некоторых провинциальных — студенческих аудиториях, среди школьных учителей заговорили о политике. О политике, которой на самом деле все еще нет. После выборного фарса на улицы Москвы и Питера вышли не только обычные посетители правых «маршей несогласных» и левых акций, но и ранее неполитизированные люди. И это важно.

Нельзя сказать, что эти выборы были принципиально более лживы, чем предыдущие. Или чем выборы 1996 года, когда Зюганов сдал победу Ельцину. Но сейчас традиционная фальсификация происходила наглее и на другом фоне. Чтобы понять, на каком именно, нужно вспомнить, что сейчас представляет собой власть в России. Слишком многие успели это забыть, а новое поколение — благодаря либеральным успехам в деле уничтожения образования — никогда и не знало.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ РАСПИЛА

СССР развалила партийная номенклатура, которая провела захват («приватизацию») государственной собственности, постаравшись при этом сохранить и власть. Современный режим — прямое продолжение ельцинского. В течение 90-х годов наследие СССР рвали на части, кровавый передел продолжался десятилетие, вызывая локальные войны, криминализацию, обнищание, маргинализацию, вымирание — и, как следствие, ненависть подавляющего большинства населения страны. Разные ухищрения позволили продлить этот процесс передела до экономической катастрофы 1998 года — и даже немного дольше. Затем понеслась смена вывесок.

Идеологический проект «Путин» был создан в конце 90-х для сохранения ельцинской олигархической системы в новой обложке (той самой системы, которая сейчас публично обнажается — как извращенец на школьном дворе — в Лондоне в ходе выдающегося в своем роде суда между Березовским и Абрамовичем). Идея проекта: якобы борьба с наследием «лихих 90-х» под флагом частичной реабилитации советского наследия. Вновь был принят советский гимн, в четвертый раз переписанный все тем же Михалковым, возвращен красный флаг Победы, растиражированы «георгиевские ленточки». В советской истории «обнаружили» положительный аспект — «сильное

государство» и «эффективного менеджера» т. Сталина. Но в социальной структуре, в экономике принципиально не поменялось ничего: капиталистическая олигархическая система сохранилась и укрепилась, разве что немного поменялся ее кадровый состав. Чиновничество и крупный капитал слились в единый класс, в ходе этого слияния в тюрьму отправился Ходорковский (как сделавший неверную ставку в клановой игре). **В 2000-е годы в России завершился процесс классового образования.** Господствующий класс обрел целостность и постоянство. Передел кончился, но этот класс не умел ничего — кроме паразитирования на остатках советских экономических и научных достижений.

Однако Путина наивно восприняли всерьез очень и очень многие. Не будем сейчас вдаваться в эту историю социального обмана, успешность которого в значительной степени поддерживалась ростом цен на сырье. Все путинское десятилетие продолжилось проедание советского наследия и его разрушение во всех сферах: экономике, образовании, науке. Ученые уезжали и вымирали, образование и здравоохранение успешно и сознательно уничтожались под вывеской «реформирования», а стратегические области промышленности добивали в угоду иностранным конкурентам и отечественным паразитам. Социальное расслоение если и несколько уменьшилось, то лишь в результате небольшого «отката» после чудовищного обнищания в 90-е. Россия окончательно превратилась в зависимую страну «третьего мира» с унаследованной от СССР ядерной кнопкой. «Средний класс» — при всей условности этого термина — немного окреп за 2000-е только в крупных городах, благодаря размножению управленцев и обслуги господствующего класса, как и положено в стране периферийного капитализма.

За путинское десятилетие накопились разочарование и недовольство. В начале этого десятилетия у политически неграмотных избирателей были совсем другие надежды: прекращение повального воровства в верхах и разрушения экономики страны, восстановление хоть какой-никакой социальной справедливости... А получилось — наоборот. Сейчас эти раздражение и недовольство проявились. Кризис, начавшийся в 2008 году и продолжающийся до сих пор, посеял всеобщую неуверенность и подорвал надежды на «стабильность» (а это ведь был козырный лозунг путинского проекта!).

Власть же настолько обленилась и до такой степени занята только собственным обогащением, что окончательно депрофессионализировалась, растеряв последние толковые кадры. Даже

в области пропаганды. Например, недавний фильм об ассоциации «Голос», якобы выполняющей заказ американской и шведской разведок по дестабилизации России и вербовке студенческой молодежи в качестве агентуры — невероятное убожество! Пропагандистские фильмы андроповских времен, направленные против диссидентов, которые в свое время казались топорно сделанными, по сравнению с этим — шедевры кинематографа, Бергман и Феллини! И так — **везде**. ГЛОНАССы и «Фобос-Грунты» падают, «Булавы» не летают, горят детские дома и дома престарелых, тонут «Булгари» и рушатся Саяно-Шушенские ГЭС. **Правящий класс делать не умеет ничего, он умеет только воровать и делить награбленное.**

«ВЫБОРЫ», «ПАРТИИ» И «ЛИДЕРЫ»

Выборы в России фальсифицируются с момента расстрела Верховного Совета в 1993 году и принятия новой конституции. Но раньше законодательство содержало нижнюю планку проголосовавших, составлявшую 25% от списочного числа избирателей, поэтому первоначально фальсифицировалось число участников, чтобы выборы не считались сорвавшимися. Затем — с этой же целью — была изъята графа «Против всех».

На предыдущих выборах уже устраивались наглые фальсификации. Фальсификации и грабительская политика властей уже вызывали протесты. Но нужно вспомнить, чем они заканчивались.

После расстрела парламента в 1993 году все его лидеры — Руцкой, Хасбулатов и проч. — замечательным образом вписались в новую политическую систему. Они на самом деле оказались проигравшими — но всего лишь проигравшей **фракцией** и заняли в новой системе не первые, но вторые роли. Погибшие в Москве в октябре 1993-го их не волновали.

В 1996 году победа Ельцина на президентских выборах была обеспечена консолидацией всех частей правящего класса. Зюганов, который выиграл первый тур выборов, **добровольно отдал** победу Ельцину. **Все проекты, все протесты**, которые вроде бы поддерживала КПрФ и близкие к ней структуры, эта якобы коммунистическая партия **сдавала** власти, причем скорее рано, чем поздно.

Протесты против монетизации льгот и коммерциализации образования — один из недавних, но уже забытых примеров. В 2005-2006 годах эти протесты — куда более массовые, чем сейчас, — проходили в 550 населенных пунктах, и в них участвовали десятки тысяч человек. Чем кончилась та кампания? Мелкими и локальными уступками, то есть по большому счету провалом. И кончилось все так именно потому, что в противном случае правящий класс должен был бы делиться со льготниками большими средствами, на которые он уже наложил лапу. Многие лидеры протестующих постарались разменять политический

капитал на допуск в «большую политику», то есть — в Москву. А уж бросить нынешним «протестантам» кость и, например, провести перевыборы по ряду участков — вообще не проблема, поскольку по большому счету ни на что не повлияет.

Сейчас ни КПрФ, ни «Справедливая Россия», ни уж тем более ЛДПР не готовы признавать выборы полностью сфальсифицированными. Их представители уже заявляют, что «отказываться от тех возможностей, которые представляет Государственная дума, просто-напросто глупо» (КПрФ), что они будут создавать «депутатские комиссии по расследованию нарушений», «посылать запросы»... «Мы не признаем результаты по отдельным регионам — это правда. Но были регионы, в которых фальсификаций не было» («СправоРоссы»). Это — жалкая болтовня ради сохранения думских зарплат и откатов. Этой болтовней они занимаются все годы своего пребывания в парламенте. Ни одна из партий не поставила под сомнение существующий общественно-политический строй, не обещала отменить или даже изменить действующую конституцию, изменить отношения собственности, наказать виновных за преступления правящего режима.

Надо понимать — все эти парламентские клоуны продажны до мозга костей. Они сидят в Думах полтора десятка лет — и не делают ничего. И не будут делать. Все они — только **фракции правящего класса, используемые для управления протестными настроениями**. Они ничем принципиально не отличаются от «ЕдРа» — разве только большей образованностью. Если вы им доверитесь хоть на секунду (купившись, например, на показательные визиты депутатов на оппозиционные митинги — сейчас они и там попытаются подсобрать политического капитала для будущей продажи), они вас опять предадут — как десятки раз до этого.

Кто же выступает в роли лидеров так называемой «непарламентской оппозиции»? Можно ли доверять им? Давайте вспомним.

Борис Немцов — один из приближенных к ельцинской олигархической «семье» (<http://www.politonline.ru/politika/6913.html>), один из архитекторов дефолта 1998 года, лично ответственный за эту экономическую катастрофу.

Илья Яшин — бывший лидер молодежного «Яблока», еще в 2003 году «сливавший» протесты студентов (http://scepsis.ru/library/id_359.html) и вербовавший студентов на митинги своей тогдашней партии за скромную плату (в 2003 году давали рублей по 200, позднее — по 500).

Алексей Навальный — по его собственному признанию, «русский националист», выгнанный за национализм из «Яблока», блокировавшийся с ДПНИ («Движением против нелегальной иммиграции»), регулярный участник фашистских «русских маршей» (http://ru.wikipedia.org/wiki/Навальный,_Алексей_Анатольевич), раскрученный либеральной российской прессой несмотря на все эти факты. Любезно привечаемый в американском Госдепе — тут даже тупые путинские пропагандисты не врут. Фашисты и националистические

популисты никогда не защищали интересы народа, они всегда его использовали.

Сейчас в поддержку протестов высказываются бывший пиарщик Путина Марат Гельман и приватизатор, старый соратник Чубайса с Гайдаром Альфред Кох (помимо прочего, гробивший старое «гусинское» НТВ). Все они — из той же группы паразитов 90-х.

Все эти люди **продадут** протестующих за экономические преференции и политический капитал **в любой момент**. Они — еще одна фракция нынешнего правящего класса. Фракция — но не более того! Их борьба — клановая. И это — не наша и не ваша борьба!

ВЫБОРЫ, ВЫБОРЫ...

Какая у них программа? Под какими лозунгами они зовут людей на улицы? Протест под лозунгом «За честные выборы» — это заранее проигранный протест. Выборы с участием всех этих сил не могут быть «честными». Любые федеральные выборы сейчас — это фарс. Они принесут народу России только очередной обман. Единственный выход — создание внесистемной оппозиции. Бессмысленно проводить «честные выборы», поддерживать продажных и ограниченных деятелей из КПРФ, «СправРоссии», ЛДПР или «Яблока». Необходимо начать делать политику самим, вне заранее нарисованных шаблонов, вопреки парламентскому кретинизму.

«Честные выборы» по существующим конституционным и избирательным правилам дадут стране вместо Путина Жириновского или Собянина. Или полуфашиста Навального. Чем они лучше? Никаких радикальных уступок со стороны власти не будет. Потому что власть наворовала буквально миллиарды долларов, хранящиеся за границей, понастроила, как Путин и патриарх, дворцов на Черноморском побережье и отказываться от всего этого не намерена.

«Честные выборы» не решат важнейших проблем страны. Они не ликвидируют положение России как сырьевого придатка Запада. Они не восстановят разрушенное и разворванное промышленное производство — тем более наукоемкое (робототехника, электроника, аэрокосмическое производство, биотехнологии и т. п.), потому что для этого уже просто **нет кадров**. Они не вернут из могил те миллионы наших сограждан, которых туда загнал правящий класс. Они не восстановят разрушенную медицину, не сделают ее вновь бесплатной. Они не восстановят фактически уничтоженную, профанированную систему образования. Они не ликвидируют массовый алкоголизм и наркоманию, эпидемию СПИДа и гепатита. Они не ликвидируют чудовищное, позорное социальное расслоение, когда одни убивают от голода себя и детей (читайте новости!), а другие покупают за сотни миллионов долларов острова, дворцы, яхты и футбольные клубы. Они **ничего не изменят**, просто вместо одних морд в кабинетах власти появятся другие — точно такие же.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Дело, конечно, не в выборах, а **в капитализме**. Если какие-то дураки еще полагают, что все наши беды от того, что у нас — не такой капитализм, как за границей («неправильный», «недоразвитый»), пусть посмотрят на то, что происходит за границей, на экономический кризис, развал финансовой системы, падение производства, безработицу, беспорядки на улицах, на три миллиона семей, выброшенных из своих домов в одних только США — богатейшей капиталистической стране, на начавшийся распад «еврозоны». По периферийным странам этот кризис бьет куда сильнее.

Политические неудачники Яшин, Навальный, Немцов, Лимонов и другие надеются на этой волне **стихийных и идеологически неформленных** протестов пробиться в «большую политику» (как это удалось 20 лет назад перед крахом СССР Жириновскому и ему подобным). Зачем им в этом помогать? Повторение 1991-го (1993-го, 1996-го, 2005-го) — это те же грабли. Второго 1991 года экономика страны точно не выдержит: советского «запаса прочности» нет — он уже проеден и разворван. На фоне протестов мы вступили в ВТО, что подразумевает, помимо прочего, «второе издание» «шоковой терапии» — и сейчас повод заранее завинтить гайки был бы для властей очень кстати.

Заметное увеличение даже на сфальсифицированных выборах доли КПРФ и «Справедливой России» говорит о том, что социальная тематика важна для избирателей. Именно социальная тематика должна быть в лозунгах протестующих! Против вступления в ВТО, против «подушного финансирования», против уничтожения здравоохранения и образования. Но пока нет даже лозунга «прогрессивного налога» на богатых! И нынешние «лидеры» «оппозиции» **заинтересованы**, чтобы даже этот скромный лозунг не был выдвинут. Поэтому идти за ними — бессмысленно.

Хотите изменений — не выбирайте между Путиным и Жириновским, Медведевым и Навальным, Зюгановым и Немцовым! Не переверяйте вашу судьбу новому хорошему «дяде». Создавайте структуры, отражающие **ваши собственные социальные интересы**. Некоторые левые товарищи уже объявили происходящее «революцией», «восстанием», «бунтом» — им видится призрак египетской площади Тахрир. Эта rrr-революционность, раздувание собственной значимости не просто смешны, а еще и позорны. Недопустимо обманывать пока еще не слишком политизированную молодежь кажущейся легкостью изменений. В Москве живет более 11 миллионов человек, на улицы же вышли около 7 тысяч, провинция большей частью пассивна. Даже до уровня протестов 2005 года происходящее пока не дотягивает.

Единственное, что может спасти Россию (как и любую страну периферийного капитализма) от дальнейшей деградации, гниения

и разложения, — это ликвидация самой капиталистической системы, то есть **социальная революция**. Во имя этого стоит жить и работать. Но социальная революция не происходит по произволу каких-то мелких провокаторов вроде Навального и Яшина, и они к революции, заметьте, не стремятся, они ее боятся. Они хотят всего лишь влиться в тот же слой, к которому уже принадлежат Путин, Медведев, Абрамович, Дерипаска и прочие такие же, — и вместе с ними грабить и угнетать вас. Вам это нужно?

Если вам так хочется идти на митинг — идите со своими лозунгами, **отражающими именно ваши интересы** (а не интересы авантюристов вроде Навального и Яшина):

«Даешь всеобщее равное бесплатное образование! Деньги на это взять у олигархов и чиновников!»

«Даешь всеобщее доступное бесплатное здравоохранение! Деньги на это взять у олигархов и чиновников!»

«Долой прикормленные властью профсоюзы ФНПР! Даешь свободу и равенство профсоюзам!»

«Долой прокапиталистический Трудовой кодекс! Вернем КЗоТ!»

«Долой политическую полицию! Расформировать ОПОНы и Центр «Э»!»

«Долой клерикализацию! Требуем полного отделения церкви от государства!»

«Даешь стипендии, позволяющие учиться, а не подучиваться! Деньги на это взять у олигархов и чиновников!»

«Да здравствует новая, демократическая Конституция! Власть — народу, а не олигархам и чиновникам!»

И требуйте, чтобы вам дали слово с вашими лозунгами. **Ведите под ними личную пропаганду**. Если этого не делать — вас опять обманут политические авантюристы и паразиты.

Не перекладывайте решение ваших проблем на выборы, то есть на профессиональных политиков. Профессиональные политики — это профессиональные обманщики, мошенники. Хотите защищать свои права, свои интересы — создавайте ячейки сопротивления олигархическому и чиновничьему произволу по месту работы, учебы и жительства. Боритесь против введения и увеличения платы за учебу и лечение, против ликвидации больниц, школ, детских садов и застраивания парков церквями, против насаждения в школе религии и мракобесия, против нищенских зарплат, переработок и штрафов на предприятиях, против воровства управляющих компаний в ЖКХ. Начните с этого — с малого. **Других способов нет!**

Выпускание пара накопленного недовольства на митингах ничего не изменит в вашем положении. Плевать хотели чиновники и капиталисты на ваши громкие выкрики на улицах. Они не изменят грабительские коммунальные тарифы, не повысят нищенские зарплаты и пенсии, не решат жилищные проблемы, не отменят в школах ОПК и ЕГЭ, не воскресят бесплатную медицину. Нужно начинать с конкретной борьбы за совершенно конкретные вещи.

Подлинный выбор такой: либо борьба — либо замена одних паразитов у себя на шее другими. Никакого другого выбора нет.

Осознать свои интересы и бороться за них — это не быстро. Это — не просто выйти на один или несколько митингов. Слишком долго в нашей стране отучали людей мыслить и поступать в соответствии со своими интересами. Но это — единственный шанс на самом деле что-то изменить всерьез. Не дайте толкнуть вас на грабли в очередной раз!

09 ДЕКАБРЯ – 16 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА

«ОНИ УСТАЛИ ЖИТЬ В ТАКОЙ СТРАНЕ»

ИНТЕРВЬЮ РОЗЕ ЦВЕТКОВОЙ

АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ

Роза Цветкова: Интересно, почему молодежь — причем совсем молодые, подростки — идут в разные радикальные организации, к Лимонову, к Удальцову? Ну видно же, что те ничего не могут и не смогут добиться. Зачем они туда идут, раз они ничего, кроме неприятностей, не получают?

Александр Тарасов: А почему им туда не идти? Вы видели «новобранцев» — что у Лимонова, что у Удальцова? Это совсем молодые ребята из, как принято говорить, «простых семей» — без связей, без денег, без возможностей социального роста, без защиты от произвола власти и полиции.

Молодые люди устали жить в этой стране (если то, что есть, можно еще называть страной). Потому что сегодняшняя Россия — это такая огромная станция Кушевская, где власть полностью срослась с бизнесом и с криминалом. «Правоохранители» и государственные чиновники тонут в коррупции — нам каждый день рассказывают в новостях об очередном чиновнике или «правоохранителе», который попался на взятке — и все знают, что это лишь незначительная часть (и обычно мелкие сошки), потому что **воруют и берут взятки все, вся вертикаль власти**. Вся экономика построена на «распилах» и «откатах». Вы сами разве не устали от бесконечных историй о чиновничьем беспределе, о полицейских зверствах, о безнаказанных убийствах, об офисах наркополицейских, найденных мертвыми в собственных кабинетах с «передозом», о том, как важные чиновники и «правоохранители», их дети, их родственники, их шлюхи давят на улицах в пьяном виде людей — и отделяются потом символическим наказанием?

В стране **живет** тот, кто прямо принадлежит к новому правящему классу — бюрократ-буржуазии, и тот, кто обслуживает интересы этого класса, вроде продажных журналистов или пиарщиков. А остальные — **существуют**.

Это в ельцинский период можно было морочить людям голову, говоря, что это-де переходный период: «сейчас все ужасно, сейчас все плохо, но потом этот период кончится, и все станет замечательно, все станет просто прекрасно». И у нас якобы все будет, как в Швеции и Швейцарии. Забыли только сказать (вернее, сознательно не захотели, то есть сознательно врал), что Швеция и Швейцария живут относительно богато (потому что бедняки есть и там) потому, что вся Западная Европа уже двести

лет работает как огромный насос — высасывает блага и материальные ценности из всего остального мира. А нынешняя, постсоветская Россия — это и есть этот «остальной мир», то есть «третий мир». И надо нас сравнивать с Гондурасом, с Нигерией, с Бангладеш: именно эти страны — наше будущее.

И нынешние 14-летние, те, кто идут к Лимонову, это уже понимают. Их уже не обманешь, как дурачков ельцинского периода, сказками, что нужно просто подождать еще лет 10 — и все наладится. Они уже на собственном опыте обнаружили, что за последние 10 лет ничего не наладилось, а все только ухудшилось, деградировало: система образования, система здравоохранения, ЖКХ, культура, отношения между людьми, моральный климат в обществе, компетентность государственной службы. Конечно, речь идет не о дерипасках, потаниных и абрамовичах — у тех-то все только улучшается. В отличие от всей остальной страны. И **за счет** всей остальной страны.

Те, кому сейчас 14 или 15 лет, в первую очередь испытывают эмоциональное отторжение от страны и власти. Они уже поняли, что им ничего не достанется, — они не дети олигархов. То, что они получают, — это псевдокультура, тяжелая, неинтересная, унылая работа, издевательства начальства и все остальное в том же духе. Вас смущает, что они уходят к радикалам, оказываются падки на примитивные лозунги? А что, быть эксплуатируемым, унижаемым, изнасилованным — лучше? Сколько там было изнасилований в одной-единственной Кушевской? 200? Экстраполируйте на всю страну. — **А почему они идут в такие тупиковые организации? Вам не кажется, что тот же «дед Лимон», как они его называют, просто эксплуатирует их недовольство, их отчаяние? Что он — так же, как Удальцов или лидеры «Стратегии-31» — просто подставляет их под дубинки, толкает в тюрьму, зарабатывает себе на них имидж «героя — борца с антинародным режимом»?**

— Я повторяю: эти ребята оказались достаточно трезвыми и разумными, чтобы не верить в неолиберальные сказки и понять, что в современной России у них нет никакого будущего. Но при этом — по малолетству — у них совсем нет опыта: ни политического, ни социального. Они, кроме того — жертвы тотальной деградации, тотального разрушения системы образования, когда

практически ничему уже толком не учат, а только делают вид, что учат, и в старших классах просто «натаскивают на ЕГЭ», то есть тренируют, как в правильную клеточку галочку поставить. В результате они даже не понимают, что чтобы что-то изменить в этом обществе, надо знать механизмы его функционирования. Поэтому они могут оказаться у кого угодно. Какой выход предлагает им «Стратегия-31»? Никакого. В акциях «Стратегии-31» можно участвовать только на сильном эмоциональном заряде. Но это не значит, что те, кто стоит во главе этой «Стратегии-31», — обязательно циничные негодяи, которые ведут своих последователей под полицейские дубинки. Нет, они тоже не понимают, что еще можно делать. В конце концов, мы видели и «Мишу Два Процента», и «Волнистого Попугайчика» у власти — и знаем, что результаты плачевные. И если у этих людей — вполне взрослых и побывавших во власти — не хватает ни мозгов, ни смелости придумать и предложить что-то другое, кроме идиотского регулярного стояния раз в два месяца на Триумфальной, чего же вы хотите от 14-летних подростков?

— Но, понимаете, их же там просто зомбируют, как в какой-то тоталитарной секте! Всякие там клятвы, ритуалы... Они сами себя заводят: «Умрем, но не сдадимся! Сядем, но не сдадимся!»...

— Ну, знаете, предьявлять радикальной молодежи претензии по поводу ритуалов по сплочению — абсурдно. В ОМОНе, в ВДВ ритуалы по сплочению тоже есть. В наших компаниях, корпорациях их сейчас тоже насаждают — работников заставляют учить наизусть какие-то безумные своды правил, петь идиотские гимны, демонстрировать «преданность фирме», хотя внутри у сотрудников нет никакого чувства братства. А вот если вам 15 лет и есть свод правил, которым надо следовать, вы чувствуете себя в кругу близких людей. Потому что тяжело жить в атмосфере всеобщей ненависти и всеобщего цинизма. А наш правящий класс и вся эта обслуживающая его интересы шваль — журналисты, поп-звезды, телевизионная публика, все эти шоумены и творцы сериалов, все продажные интеллектуалы — они навязывают молодежи (особенно в провинции, и даже в первую очередь в провинции, где зачастую просто нет выбора, как жить) представление, что эта атмосфера всеобщей ненависти, всеобщей конкуренции, всеобщей продажности и всеобщего цинизма — это якобы «норма». Если уж господин Гундяев договорился до того, что богачи «ближе к богу» (а как же слова Христа про верблюда и игольное ушко?), а добродетель бедняка — это терпение, значит, все — цинизм дошел до крайней степени, и аморализм и антигуманизм власть имущих стремятся уже к **фашистским образцам**. Бандиты (в том числе в погонах) — у власти. Следовательно, молодым придется либо превращаться в «шестерок» того или иного вида у этих бандитов, либо куда-то бежать, либо искать какие-то формы борьбы. Вот они и ищут. Да, конечно, в основном неудачно. Но ведь 14-летние — это не Спинозы, не Гегели, не Марксы,

не Эйнштейны. Даже если у них есть природные задатки, они уже обделены знанием, подлинным образованием — их его лишили наши организаторы неолиберальной контрреформы образования из ВШЭ и других таких же институтов во главе с господами Фурсенко и Кузьминовым (которые сами-то, как дети важных номенклатурных лиц, академика и влиятельного сотрудника АОН при ЦК КПСС, получили — причем **бесплатно** — вполне качественное советское образование). И у 14-летних отсутствует жизненный опыт, но, как у всех подростков, повышены доверчивость и внушаемость. Повышены эмоциональность, типичное для подростков стремление к справедливости. И если власть откровенно, хамски, демонстративно несправедлива — они, естественно, против такой власти. И они понимают, что выглядят выигрывающей стороной. Не формально выигрывающей, а морально. Если у нас сейчас осудили нацбола Николая Авдюшенкова за то, что он якобы расклеивал листовки с призывом «Убей в себе раба!», и это записано в приговоре как «призыв к убийству», то у любого нормального человека симпатии могут быть только на его, Авдюшенкова, стороне. Потому что ни один нормальный человек не станет на сторону столь откровенного то ли цинизма, то ли идиотизма, то ли и того, и другого одновременно.

— А вот есть ли какие-то объективные показатели: растет ли число такой молодежи, которая идет в разные экстремисты, фашисты, леворадикалы, анархисты? Или это только кажется — из-за Манежки, из-за того, что те же нацболы и АКМ попадают из-за митингов в сводки новостей, на ТВ?

— Во-первых, давайте не валить всех в одну кучу — левых и правых, фашистов и анархистов. Вы перечисляете **взаимных врагов** так, словно это союзники. У нас скорее, судя по отдельным инцидентам (вроде нападения на совещание левых на Автозаводской), движение «Наши» оказывалось в союзных отношениях с фашистами. Что тоже прекрасно демонстрирует уровень цинизма нашей власти. Или лично Васи Якеменко, я не знаю. Это ведь только Якеменко прославился открытой перепиской в ЖЖ с какой-то несовершеннолетней селигерской дурой, которая хвасталась, что она с Васей спала, — и он стал публично ее ставить на место: ну и дурища, что спала, никаких привилегий это тебе не гарантирует, я тебе ничего не обещал... В любой европейской стране Вася после такого попал бы под суд или как минимум лишился министерского кресла...

Я не вижу признаков того, чтобы заметно увеличился приток молодежи к крайне левым или крайне правым. Но незаметно и чтобы он сильно уменьшился. А у организованных молодых радикалов (давайте отличать их от экстремистов) — большая текучесть кадров: быстро приходят — и столь же быстро уходят. Помните, три с половиной года назад мы уже разговаривали про молодежь — и я тогда говорил, что политической интересуются лишь 8% и что почти поголовно

эти интересующиеся — оппозиционеры. Почему власть и обеспокоилась ростом этих интересующихся и решила взяться за молодежь. Вот она взялась, отечественные спецслужбы тратят массу денег и сил на борьбу с «экстремистами», похоже, скоро начнут сажать уже за **невосторженный образ мыслей**, но результаты этой деятельности, по сути, провальные: все, что удалось огромным спецслужбам, потратившим миллиарды бюджетных денег, — это добиться того, чтобы число молодых радикалов резко не росло!

А резкого роста их нет и не может быть еще и потому, что дифференциация в молодежной среде нарастает. Сейчас ситуация отличается от той, что была 10 и даже 5 лет назад. Сейчас страна заметно ближе, чем прежде, к понятной и очевидной классовой структуре. Мы уже видим контуры этой структуры — и видим, что это будет структура во все не Швейцарии и Швеции, а структура, типичная для стран капиталистической периферии, стран «третьего мира» — с огромным блоком нищего и бедного населения и тоненькой прослойкой богатых и столь же тоненькой прослойкой того, что называют «средним классом». И более того, видим, что формируется наряду с классовой структурой структура сословно-клановая, что тоже типично для «третьего мира» и, вообще-то говоря, является признаком докапиталистического общества, а если капиталистического — то **мафиозного**. У нас на глазах закрылись (или почти закрылись — то есть перестали быть массовыми, остались лишь для исключений) каналы вертикальной социальной мобильности для молодежи. В первую очередь образование. Сознательно разрушив систему образования в стране, неолиберальные контрреформаторы — все эти Фурсенко, Кузьминовы и прочие — сделали образование **липovým**, обеспечивающим «корочками», но не знаниями. А любой экономике нужны не «корочки», нужны грамотные специалисты. Иначе экономика деградирует (что у нас и происходит). Я понимаю, это — отработка социального заказа правящего класса, заказа, который публично и не стесняясь озвучил на правительственном телеканале Потанин. Напомню, он сказал, что у нас в стране слишком много грамотных, которые любят думать о судьбах отечества, а нужны пэтэушники. То есть нужно, чтобы люди не думали, а вкалывали на него, Потанина! Напомню, что Фурсенко на Селигере с таким же уровнем неприкрытого цинизма сказал, что ошибка советской системы образования была в том, что она хотела подготовить творческих личностей, а «нам» (то есть им, правящему классу) нужны **потребители и исполнители**.

Как на это реагирует молодежь не из семей правящего класса? Предсказуемо. Сильно увеличилось желание «слинять» на Запад. Распространилось убеждение, что в России никогда ничего хорошего не будет. И точно так же заметно увеличилось число наркоманов, алкоголиков, приверженцев экзотических религиозных культов. И это тоже реакция на происходящее: эскапизм, то есть реакция убегающего, отторжения — это такая извращенная форма

заинтересованности. А незаинтересованные — это те, кто просто живет, плывет по течению. Те, кого принято называть обывателями, «серой массой».

Власть сейчас, собственно, заинтересована в том, чтобы все, кто не из правящего класса, **плыли по течению**, жили, как живется, жили сегодняшним днем, были примитивными и покорными — приблизительно как крепостные крестьяне. Вам радикалы не нравятся? Ну так будет «серая масса», ни о чем не думающая и ничего не понимающая. Если кто-то из этой «массы» вас спяну «замочит» около подъезда — претензии не предъявляйте. Сами виноваты, поддерживая этот строй и эту власть.

— **Вы в нашем прошлом интервью «Быть богатыми и безразличными» говорили, что основная часть молодежи хочет быть богатой, но не работать. А что, разве сейчас не так?**

— И так, и не так. Большинство по-прежнему этого хочет. Но большинство этого большинства уже понимает, что так не получится. И поэтому уже озлоблено. На окружающий мир, на взрослых, на родителей, на учителей, на страну (поэтому и хочет «слинять»). Кстати, и на власть. Просто пока еще не в политических терминах. Пока еще в терминах «они все там, наверху — ворье, нахпали и только о себе и своем богатстве и думают, думают, как бы еще нахапать, сволочи...» Кстати, квалификация хоть и не политическая, но в принципе совершенно верная, описание реалистическое. Но такого понимания еще недостаточно для того, чтобы перейти к политической или к социальной борьбе.

Правящий класс у нас ведет себя очень нагло и глупо. Вот «Единая Россия» собралась ввести новые стандарты образования, сделав главными в школе физкультуру и всякие топорно-патриотические предметы, а все настоящее знания урезать до минимума. Зачем? Затем, что наш правящий класс учился в советские времена и выучил, что, как точно определил Ленин, «неграмотный человек — вне политики». Они думают, что неграмотные не восстают. Еще как восстают! Правда, их восстание называется не «революция», а «бунт». А бунт, как мы знаем из английского стишка, «обречен на неудачу». Это верно. Но вот что и «обреченные на неудачу» бунтовщики способны «господам» успешно кишки выпустить, этого наш правящий класс не понимает. А еще смешнее, что этого не понимают обслуживающие правящий класс полицейские и всякие там пропагандисты. Путин-то при бунте отсидится и спокойно дождет-ся его подавления. А вот полицейские и пропагандистов по деревьям развешают в большом количестве, это точно.

— **Нет, но ведь молодежь — это же наше будущее... Ведь кто-то же должен будет завтра править страной, руководить промышленностью, образованием, наукой, транспортом... Люди же должны будут взаимодействовать, как всегда — и низы, и верхи... Как же при описанном вами нарастающем расколе это возможно? Ведь страна же должна**

развиваться — а как она будет развиваться в таких условиях?

— Править страной нынешние, как вы выражаетесь, «верхи», думаю, поставят своих детей, получающих другое образование — и, кстати, не в России — и живущих в других условиях, не в таких, в каких живет вся остальная страна. Но на более низких этажах социального здания, где нужны более мелкие управленцы, будет нарастать катастрофический дефицит верных решений, вызывающий необоснованные расходы, техногенные катастрофы и т. д. Сложится ситуация, типичная для некоторых стран «третьего мира», где руководящие кадры развитых отраслей приезжали из-за границы, из стран капиталистической метрополии. Правда, в «умных» странах типа Арабских Эмиратов после этого стали массово посылать своих студентов учиться в лучшие зарубежные вузы. Я не вижу желания у наших властей делать то же самое. Я вижу желание покупать футбольные клубы, яхты, острова, строить дворцы и возить шлюх в Куршевель.

«Верхи», как вы говорите, наращивая классовую дифференциацию, насаждая сословно-клановую структуру общества и не интересуясь ничем, кроме собственного обогащения, сами толкают страну к катастрофе. Они сами отчуждают себя от народа и сами себя дискредитируют. Все, включая молодежь, уже поняли, что нынешние богачи не заработали свои богатства, а просто получили большие куски государственной собственности, для создания которой они пальцем о палец не ударили, — получили по блату, по знакомству, по родству, в обмен на какие-то услуги или будущие услуги. Даже все так называемые олигархи получили свою собственность именно таким образом — о чем в свое время Путин публично напомнил Ходорковскому. Тот, правда, сделал вид, что не понял, — и сел.

То есть **уважения** к новому правящему классу в «низах» — **никакого**. И среди молодежи — тем более. И уж тем более нет никакого уважения к детям этой самозванной элиты (напомню, что элита бывает только одна — элита духа: художники, изобретатели, ученые и т. д., а эти, кто у нас «наверху», — **нувориши**). Помните, как в 90-е разные александры и натальи ивановы, клямкины, нуйкины, коротичи, карякины и прочие самозванные «прорабы перестройки» твердили: это ничего, что нынешние нувориши — бандиты и комсомольские функционеры, которые только хапают и хапают, зато вот дети у них вырастут уже в условиях изобилия, получат образование в оксфордах и сорбоннах, станут высококультурными, высокообразованными, будут на языках щебетать, на клавиатурах играть, балет поощрять и благотворительностью заниматься... Дети выросли — и продемонстрировали, что от осины не родятся апельсины. Детки эти, как в Иркутске, давят людей на тротуарах автомобилями — и даже показного сочувствия жертвам не демонстрируют. Или позорят Россию на весь мир, гоняя в Швейцарии на «ламборгини» — и наезжая на местных пенсионеров. А потом выясняется, что и учатся они

в таком до того не афишировавшемся специальном швейцарском филиале МГУ — для зажавшихся и не обремененных мозгами детишек нуворишей. А уж если кто-то что-то из них публично говорит или пишет, — лучше бы молчали. Есть такой, как теперь говорят, «мини-олигарх», которому власть выдала одну известную газету, отнятую у другого олигарха, не «мини», ставшего опальным. Выдала, чтобы он эту газету убил, сделал неинтересной, убогой, сохранив, конечно, прежнее название. Он это успешно сделал. Газета есть, но это теперь — газета-зомби. А у этого «мини-олигарха» есть любимая дочь. Раз у папы — газета, ясное дело, почему бы дочке чего-нибудь не написать? Она и написала — и сразу прославилась, что называется, в узком кругу ограниченных людей. Написала приблизительно следующее: как меня, дескать, достало это всякое быдло, у которого даже сумки «биркин» поддельные, а они туда же — лезут к нам, в чистую публику... То есть продемонстрировала всем, что она совершенная дурища и дальше сумки «биркин» ее интересы не простираются. Ну и как ее папа «мини-олигарх» сможет убедить наших молодых, что его дочка хоть чем-то их лучше? Тем более, что папа такой — в ответ на критику дочки полез в бутылку, опубликовал лично им сделанную фотографию большого склада дорогих сумок у себя дома, включая несколько «биркин» ...

Вы еще спрашиваете, почему молодые идут в радикалы, даже к явно бесперспективному Лимонову? А вот, в частности потому, что такие «мини-олигархи» с дочками, скачущими по куршевелям, им уже четко и ясно показали: какие бы мы, представители «верхов», ни были примитивные и убогие и какие бы вы, представители «низов», ни были талантливые, у нас будет все, а у вас не будет ничего... Есть у нас в УК такая примечательная статья 282, «возбуждение ненависти либо вражды». Так вот, никто так успешно не возбуждает ненависть и вражду по отношению к нынешней власти, как сама власть.

28 ЯНВАРЯ 2011 Г.

Небольшие отрывки из интервью опубликованы в виде авторского комментария в «НГ — Политике», 2011, № 2.

ПОЧЕМУ Я НЕ ХОЧУ БЫТЬ «БЕЛЫМ ВОРОТНИЧКОМ»

ИВАН ЛЕЩИНСКИЙ

Прежде всего отвечу — потому что у меня есть некоторые основания считать этот слой паразитическим и неспособным к нормальной трудовой деятельности в современных условиях.

Речь идет о широко распространенных ныне профессиях наемных работников умственного труда (дистрибьюторов, менеджеров по продажам, консультантов и пр.), в массе своей непосредственно не связанных с производством материальных благ и занимающих «противоречивые классовые позиции»¹ в классовой структуре современного российского общества. В огромной степени их распространение затронуло Москву и другие крупные города. При этом может создаться впечатление, что собственно производство «на местах» в общем и целом функционирует так же, как и в советские времена, и находится вне сферы деятельности подобных работников (в отличие, скажем, от банковского дела, торговли и т. д.).

Увы, это впечатление было бы ошибочным.

За годы реформ состав работающих на промышленных предприятиях претерпел радикальные изменения. Эти перемены наложили своеобразный отпечаток на производственный процесс в целом. Я попытаюсь сначала кратко изложить их суть на примере металлургического предприятия.

Даже если просто сопоставить советскую и современную структурные схемы любого завода, сразу бросится в глаза сложность последнего варианта. Несомненно, у советской схемы управления были серьезные недостатки. Безусловно, к концу своего существования во многом она была неэффективной.

Тем интереснее сравнить ее с нынешней.

На советском заводе был всего один директор, которому подчинялись главные специалисты завода и начальники служб (главный экономист, главный инженер, начальники ОТК, ЦЗЛ² и пр.); второй фигурой на предприятии был заместитель директора по производству, который координировал начальников основных и вспомогательных цехов. У каждого из главных специалистов (начальников служб) в подчинении находился соответствующий отдел, разделенный на бюро по различным направлениям. Численность служащих **во всех отделах** по заводу была ничтожной по сравнению

1 Э.О. Райт. «Марксистские концепции классовой структуры».

2 ОТК — отдел технического контроля, ЦЗЛ — центральная заводская лаборатория.

с числом работников **одного** цеха.

«Усовершенствование» подобной схемы в 90-е годы привело к интересным результатам. На предприятии возникло около десятка различных **дирекций**, каждая из которых включает в себя прежде всего собственно директора по направлению и его ближайшее окружение (секретарши, заместители и помощники различных рангов), дирекция делится на **управления**, управления — на **отделы**, отделы — на **бюро**. Вся эта масса служащих с директорами во главе подчиняется **генеральному директору**. Это — далеко не единственный возможный вариант развития. По моей информации, есть промышленные предприятия, на которых действует более двух десятков (!) **дирекций**, а «вертикаль власти» увенчана «президентом» (с отдельным штатом секретарей и помощников), которому подчиняется генеральный директор, ему же, в свою очередь, подчинен **первый заместитель** генерального директора... и проч., и проч.

Так или иначе, даже из приведенного примера ясно видно, насколько возрос удельный вес всевозможных менеджеров в составе многих промышленных предприятий.

Логично было бы предположить, что это вызвано производственной необходимостью в условиях рыночной экономики. В самом деле, в советское время ни о какой конкуренции производителей, скажем, деталей авиационного назначения не могло быть и речи — каждое предприятие имело свою четкую специализацию. Соответственно, у многих предприятий могли увеличиться производственные мощности, появиться новые заказчики, за которых надо бороться, новые поставщики сырья, рынки сбыта и т. д.

Здесь будет уместным сделать небольшое пояснение.

Объемы производства повсеместно **сократились в несколько раз**. На моем предприятии в советское время продукцию отгружали в основном **эшелонами**, в начале перестройки — **вагонами**, в настоящее время — грузовыми машинами. Если учесть широкую номенклатуру предприятия (от деталей подъемных кранов до составных частей авиадвигателя) и тот факт, что упомянутые эшелоны расходились во все концы Союза, нетрудно будет оценить, насколько деградировали ключевые отрасли промышленности.

Рассуждать о новых заказчиках и рынках сбыта было бы еще большей нелепостью. Многие

потенциальные заказчики после перестройки просто-напросто перестали существовать (то же и с поставщиками сырья). Говорить о новых заказчиках можно лишь в том смысле, что появилось множество фирм, которые покупают продукцию для того, чтобы кому-нибудь потом ее перепродать. Незначительно выросший объем поставок за рубеж ни при каких условиях не может компенсировать крах отечественного производителя.

Численный состав работающих и парк оборудования на каждом промышленном предприятии, **естественно**, сократились пропорционально степени падения производственных мощностей.

И именно в это время на заводах появляется огромное число работников, почти никак не вовлеченных в производственный процесс. Сразу возникает банальный вопрос: чем же заняты эти люди?

Постараюсь ответить на него с помощью нескольких примеров.

Сначала — об общем функционировании и структуре всех дирекций.

Каждое **крупное** подразделение заводоуправления занято своей узкой областью деятельности. Скажем, в дирекции по закупкам есть два управления: **управление производственных закупок** и — как нетрудно догадаться — **управление непроизводственных закупок**. Каждое из них делится на несколько отделов в зависимости от вида закупок (оснастка, сырье, мерительные инструменты и т. д.). А теперь представьте себе, что каждый из отделов может содержать в себе несколько бюро с более узкой специализацией (импортные закупки, отечественные закупки, планирование закупок — отдельно импортных, отдельно отечественных), а в каждом из этих бюро есть еще и несколько направлений работы, но вот **каких именно** — понять постороннему человеку уже не представляется возможным. В советское время закупками, а заодно и продажами (сейчас ими ведают отдельные **дирекция!**), занимался **один отдел** численностью в 15-20 человек, то есть по крайней мере раз в пять меньше, чем сейчас (для справки: объемы закупаемого сырья, **понятное дело**, сократились **раз в десять**). Экстраполируйте вышеизложенные данные на дирекции по маркетингу, развитию, финансам, экономике, техническому сопровождению, персоналу и др. — и вы сможете оценить, насколько изменился объем работы служащего (т. н. «офисного работника») по сравнению с советским периодом. Итак, что же входит в его обязанности?

Во-первых, обслуживание главной информационной системы предприятия, разросшейся подобно раковой опухоли и затронувшей абсолютно все дирекции. По замыслу руководства, она должна была максимально облегчить поиск информации и координацию работы всех подразделений. Странность ситуации заключается в том, что ее внедрение для специалистов цеха обернулось форменным бедствием (об этом см. ниже).

Во-вторых, **осуществление контроля** над производственным процессом и деятельностью

цехового персонала. В самой идее такого контроля, казалось бы, нет ничего крамольного, а без некоторых контрольных служб на производстве однозначно нельзя обойтись (ОТК, ЦЗЛ, отдел охраны труда и пр.). Однако со стороны новоявленных отделов он осуществляется довольно странным образом. Рассмотрим самый характерный случай.

Некоторые виды выпускаемой продукции стратегически важны для предприятия ввиду высокой цены, которую согласен платить заказчик за сложность их изготовления (трудно деформируемый материал, сложный профиль изделия и т. д.). Такие заказы получают статус особо важных и подлежат тщательному исполнению. Нет нужды объяснять, насколько серьезно вынуждены подходить к выполнению подобного задания цеховые инженеры-технологи. Фактически на них ложится основная работа по подготовке к производству (разработка чертежей штамповой и прокатной оснастки и всей необходимой технологической документации). Перед персоналом же заводоуправления в этот период стоит по-своему нелегкая задача: им нужно всячески понукать и подгонять упомянутых работников цеха, зачастую просто не давая им никакой возможности нормально работать. Дело в том, что вместо детальной проработки возможностей и рационального планирования производства руководством был составлен какой-то странный порядок работы подразделений предприятия, согласно которому огромной массе специалистов заводоуправления буквально нечем заняться до получения узкоспециализированных данных, содержащихся в технологической документации: без полностью разработанного технологического процесса никак не получится посчитать себестоимость; без подсчета себестоимости невозможно назначить цену; без назначения цены нельзя узнать о согласии заказчика; без согласия заказчика немыслимо начинать работать и т. д.

«Постойте!» — скажет внимательный читатель. Неужели экономисты завода не в состоянии **сначала** посчитать приблизительную себестоимость продукции на основе давным-давно разработанных методик, учитывающих цену исходной заготовки и расход материала по основным переделам? Разумеется, технологические параметры, число операций и переходов для каждого процесса будут разными. Но на себестоимость-то они оказывают не самое значительное влияние!

Увы, все не так просто. Себестоимость, как оказывается, можно посчитать, только введя все необходимые данные (на основе карты технологического процесса) в информационную систему предприятия. Занимается этим творческим делом некий отдел в составе одной из дирекций. Поскольку ввод сам по себе много времени не требует, свои обязанности сотрудники отдела выполняют исправно. Проблемы для них создают лишь специалисты цеха, которые отчего-то не могут разрабатывать процессы в том же темпе, в котором те их заносят в базу. Но только лишь ввести данные мало — нужно еще их утвердить. Курирует информационную систему и утверждает введенные

технологические процессы **другой** отдел в составе **другой** дирекции. Нетрудно сообразить, что **утверждение** процесса, в свою очередь, происходит несколько быстрее, чем его ввод, поэтому сотрудники последнего отдела (статус которых еще выше по отношению к цеховому специалисту) стараются всячески ускорить предыдущих. Итак, только после описанных сложных эволюций двух листов формата А4 **специалисты** дирекции по экономике могут приступить к нажатию кнопки «Enter», после которого у них на экране высветится себестоимость конкретного вида продукции (фразу следует понимать **буквально** — рассчитывать им здесь **уже нечего**). Дальнейшая их деятельность, судя по всему, заключается в том, чтобы умножить полученное значение на определенный коэффициент и вычислить таким образом цену. Причем, учитывая вышеописанные задержки, торопиться им вроде бы совершенно ни к чему.

Но все это время в тягостном бездействии пребывают менеджеры дирекций по маркетингу и закупкам! Ведь как возможно планировать какие-то затраты и продажи, не зная самого необходимого — цен на продукцию собственного предприятия? К тому же эти несносные цеховые технологи никак не могут понять, что из-за их возни с какими-то дурацкими расчетами на клочках бумаги **менеджер по продажам** может потерять Заказчика!...

В целом, кажется, все это объяснимо и более или менее понятно.

Кошмар начинается в тот момент, когда по указанию **высшего начальства** руководители всех дирекций, управлений, отделов и т. д. начинают форсировать ответ на запрос заказчика о цене на тот или иной вид продукции. «Продажники», «закупщики», «диспетчеры», экономисты, специалисты по вводу и утверждению немедленно бросают все свои **важнейшие** дела и начинают звонить с просьбами, мольбой, требованиями, приказами и угрозами немедленно разработать штук эдак тридцать технологических процессов. Почему сразу тридцать? Потому что менеджерам всех мастей так удобнее. Вмиг оживают доселе полуспящие сотрудники всех подразделений заводоуправления, повсюду в офисах организуется лихорадочная деятельность, начинают печататься десятки служебных записок, донесений, циркуляров, распоряжений и сводок, а телефоны в цеху разрываются от бесконечных звонков. Особенность ситуации заключается еще и в том, что с каждым заказчиком работает, как правило, один менеджер по продажам (так у них вроде бы **эффективнее** получается!). Вполне естественно, что для него самым важным является именно его клиент, заказы которого саботируют какие-то чумазные инженеры из цеха. И число таких разгневанных менеджеров довольно велико...

Иногда вся эта возня заканчивается самым курьезным образом: цена посчитана, ответ отослан, но экономисты помножили себестоимость на какой-то совсем уж запредельный коэффициент, и заказчик **отказался**. Причина здесь, безусловно,

очень проста: опять виноваты технологи — это именно они не хотят снижать себестоимость продукции предприятия!

Рассмотрим более благоприятный исход. Вопрос о цене решен, поданы все соответствующие заявки на изготовление нужной оснастки, закуплено сырье, согласованы все кооперированные между цехами операции (разумеется, всем этим занимаются **специальные отделы**), наконец, продукция запущена в производство.

Именно на этой стадии контроль за процессом со стороны заводоуправления принимает наиболее нелепые формы: в цех набивается целая **орава** «белых воротничков» из разных отделов, управлений и бюро дирекций всех сортов, которые группируются вокруг деформирующего оборудования и начинают глазеть на процесс штамповки (ковки, прокатки, калибровки). Я очень быстро убедился, что никто из них ровным счетом ничего не сообщает в том, что творится в цеху в текущий момент времени, и это может означать только одно: смысл контроля здесь сводится к **обязательному присутствию**. Интересно, что никто из «контролирующих», как правило, нимало не уязвлен сознанием своего невежества. Они не стесняются давать idiotские рекомендации и задавать тупейшие вопросы. При появлении своего непосредственного (а тем более — вышестоящего) начальника они спешат подобострастно изложить ему свое представление о том, что они видят. Начальство, тоже слабо понимая, в чем смысл происходящего, благосклонно их выслушивает. По окончании процесса все возвращаются на рабочие места в офисе с сознанием выполненного долга. По-видимому, данная обязанность представляется им неким тяжелым бременем, которое они вынуждены нести по причине своего относительно высокого положения. Здесь следует обратить внимание на немаловажное обстоятельство: ежедневная рутинная работа с бумагами и различными офисными программами, судя по всему, оказывает существенное воздействие на таких работников, засоряя им мозги и изменяя их представления о важных и неважных делах. Через некоторое время служащим начинает казаться, что оформление какой-либо никчемной служебной записки, согласование того или иного регламентирующего документа куда важнее, чем успешное изготовление и сдача ОТК опытной партии профилированных деталей со сложным комплексом механических свойств. Отношение же их к чисто производственным трудностям делается подчеркнуто брезгливым и презрительным. Отчасти их можно понять. Действительно, разработка технологии (расчет размеров, калибров по переходам, степеней деформации), какой бы сложной она ни была, все-таки имеет целью в результате некоторых действий получить нечто грубо материальное (стальная деталь определенной формы и конфигурации геометрических размеров). Совсем другое дело — тонкие материи: распределение финансовых потоков, маркетинг, открытие **аккредитивов** и т. д. С этим вроде бы все ясно. Неясно другое. Почему общепринятым

становится представление о том, что **изготовить** что-то всегда легче, чем **продать**? В конце концов, на крупных металлургических заводах производят не какой-то дешевый товар широкого потребления, которому необходимо обеспечить продвижение на рынок, а продукцию, которая жизненно необходима отечественной промышленности. Специализация таких заводов со времен Союза почти не изменилась. И почему каких-нибудь пятнадцать-двадцать лет назад не ощущалось такой необходимости в подобных специалистах?

Но мы отвлеклись.

Следующий этап работы наших героев — составить отчет по итогам проверки для своего руководства, которому предстоит доклад перед **высшим начальством**. Суть этого доклада очень проста: при успешном исходе наблюдаемой операции нужно показать, что положительный результат следует приписать главным образом своему подразделению; в противном случае нужно указать на подразделение, которое виновато в провале.

Нужно отдать должное корпоративной солидарности работников среднего звена заводоуправления: виноватым во всех бедах, как правило, оказывается персонал цеха.

Разумеется, вышеприведенным примером **контроля** деятельность «белых воротничков» не исчерпывается — остаются еще всевозможные проверки и аудиты (третья по значимости часть их работы).

Проверяют технологическую дисциплину, ведение документации, отсутствие мусора в цеху, несоответствия на произведенных деталях, **наличие постоянных и непрерывных усовершенствований и улучшений** и т. д. Логика здесь примерно та же: сначала обо всем информируют свое руководство, затем руководство отчитывается перед **высшим начальством**.

Эти проверки, в отличие от описанного контроля, всегда носят карательный характер. Скажем, в случае обнаружения документа, составленного по устаревшей полгода назад форме, может быть выпущен обще заводской приказ о премиальном наказании соответствующего работника цеха и т. д., вплоть до увольнения.

Наконец, в сферу их деятельности входит подготовка различных проектов, презентаций и докладов по различным поводам для высшего начальства, посредством которых оно убеждается, что экономическая эффективность производства постоянно растет (основу этих докладов, как правило, составляет информация, полученная от специалистов цеха, зачастую сильно искаженная).

Несколько слов нужно сказать еще об особенностях **самосознания** этих людей.

Всегда с раздражением и досадой я читаю материалы, в которых делается вывод о наличии у подобных работников какого-либо протестного потенциала, благодаря чему их слой может стать новым гегемоном революционных преобразований и пр. Их авторы, похоже, совершенно искренне не понимают, что образ мыслей в огромной степени формируется самой рабочей обстановкой.

Неудивительно, например, что цеховые мастера и технологи, большую часть своего рабочего времени проводящие с рабочими, понемногу перенимают их манеру речи, начинают ходить в рабочей спецодежде и вообще проникаются к ним большой симпатией. Теперь представьте себе даже самого невзрачного клерка в офисе заводоуправления. Каждый день он выполняет поручения, данные ему начальниками различной степени солидности, зная, что они действуют по указанию высшего руководства. При этом он понимает, что ему крупно повезло, ведь где-то там в цеху есть люди, у которых вообще нет возможности устроиться в отдел, которые работают в несравненно более плохих условиях и заняты такой мизерной деятельностью, как производство (возможно, эти несчастные представляются ему кем-то вроде слесарей-сантехников или золотарей). Понемногу он неизбежно начнет проникаться сознанием собственной значимости и благоговением перед своими работодателям, желанием им угодить, продвигнуться на ступень выше, приблизить свой статус к недостижимому идеалу должности начальника отдела (а там дальше, может, и управления!) и пр. К тому же сама рабочая атмосфера офиса, наполненная пустыми разговорами, плоскими шуточками, сплетнями по поводу чьей-то зарплаты и т. п., вряд ли способна внушить что-либо, кроме стремления поменьше работать и побольше зарабатывать.

Я абсолютно убежден, что в большинстве случаев эти люди (пусть даже и с небольшими окладами и не сделавшие карьеру) за пять-десять лет такой работы неизбежно будут представлять собой образцы «идеально-благонамеренной скотины» (М. Е. Салтыков-Щедрин). К сожалению, для провинции это может быть так же актуально, как и для столицы. Мне неоднократно приходилось общаться с представителями этого слоя. Вынужден признать, что наименование «офисный планктон» как нельзя более им подходит. «Планктон» — это прежде всего нечто примитивное. Примитивна их работа, круг интересов и привычек, примитивны мечты и идеалы, и даже их разговоры почти всегда бывают лишь самого элементарного пошиба. Быть может, среди них встречаются исключения, но тогда они еще более прочих достойны жалости — угнетающая их офисная среда постепенно разложит и их сознание, если они не найдут в себе силы ее оставить.

От контактов с рабочим классом офисных труженников надежно изолирует и прикрывает персонал цеха. И это для них более чем необходимо. Нетрудно догадаться, как к ним в массе своей относятся рабочие. Иногда во время ожидания проверки или аудита со стороны представителей всевозможных подразделений заводоуправления от рабочих можно услышать язвительные предложения перед ними сплясать или же поднести им рюмку водки, скандируя «Пей до дна!», чтобы их задобрить. В ходе такой проверки рабочие имеют «вид лихой и слегка глуповатый», услужливо и до комичности серьезно отвечая на самые

дурацкие вопросы этой публики. Однако затем для ее оценки они часто выбирают довольно меткие выражения, привести которые здесь мне не позволяют правила приличия. Подобные комментарии не оставляют сомнений в восприятии рабочими этих служащих как бездарных и тщеславных, нелепо кичащихся своей благородной профессией (хотя в чем-то и опасных) **трутней**.

Итак, на основе всего сказанного можно сделать некоторые выводы.

В процессе установления новых капиталистических порядков на промышленных предприятиях возникла и закрепилась иерархия полностью оторванных от производства интеллектуалов, по своему образу мыслей и имущественному положению объективно тяготеющих к классу буржуазии («средние» и «высшие менеджеры» по классификации Э. О. Райта³). Лишь малая их часть может быть отнесена собственно к «среднему классу», большинство же (особенно в провинции) представляет собой своеобразный **эрзац** этого слоя, не обладающий в полной мере его материальным благополучием, но зато в точности копирующий его мировоззрение, идеалы и повадки. Их отличает полная некомпетентность в области специализации предприятия, отсутствие опыта работы на производстве и желания его получить, а также презрение к цеховым рабочим и специалистам как к представителям низших каст. Глубоко деформированное буржуазной пропагандой сознание таких работников не позволяет считать их способными на какие-либо антисистемные действия и взаимодействие с пролетариатом.

Громоздкий аппарат управления предприятием, сформированный в основном из подобных кадров, отличается крайне низкой эффективностью работы и отсутствием стимулов к ее повышению. Никаких жизненно важных для предприятия функций он не выполняет. Т. н. контроль над производственным процессом сплошь и рядом сводится к выискиванию возможностей ставить палки в колеса работе персонала цеха. По существу, исправно им выполняются только лишь карательные функции (опять же — по отношению к цеховым работникам).

Все это наводит на странные и в чем-то даже **пугающие** мысли. По всей видимости, в советское время эффективность работы персонала заводоуправления была выше, потому что компетентность высшего руководства была по крайней мере **не ниже** уровня руководства цеха. Во всяком случае, налицо было разделение функций: цеха обязаны были в определенный срок произвести и отгрузить определенное количество продукции в штуках (тоннах), аппарат управления обязан был во всем способствовать их плодотворной работе. Премия и тех, и других одинаково зависела от выполнения плана, а зарплаты в цеху однозначно были выше, чем в «конторе». В наше время, когда эта схема перевернута с ног на голову, поневоле задаешься вопросом: а что было бы, если бы в один прекрасный день большая часть описанных

3 См. указанную работу Э. О. Райта.

подразделений **по всей стране** вдруг прекратила функционировать? Весь ужас ответа заключается в том, что **в худшую сторону** ничего бы не изменилось (во всяком случае, для тех, кто работает на производстве).

Но в том-то и гвоздь, что **в рамках сложившегося социально-экономического строя** ликвидировать в корне данную прослойку было бы невозможно и даже **нецелесообразно** — в ее существовании сегодня **действительно** есть необходимость. Разумеется, чтобы полностью раскрыть причины этой парадоксальной ситуации, потребовалось бы отдельное социологическое исследование. Вполне возможно, однако, назвать самые очевидные из них.

Прежде всего, как ни странно, в сохранении этого слоя заинтересованы сами собственники. В современной России капиталист крайне редко стремится принимать активное участие в управлении своим предприятием (и уж тем более — в его долгосрочном развитии). Как правило, его мало интересует мотивация трудовой деятельности работников низшего звена, уровень жизни рабочих, текучесть кадров и т. д. (особенно это касается градообразующих предприятий в провинции, где людям попросту **некуда деваться**). Главное, что его интересует — извлечение максимальной прибыли **здесь и сейчас** (желательно, с минимальными усилиями), что вполне понятно, если учитывать нестабильность экономики нашей страны. Для того чтобы обеспечить себе получение определенного уровня дохода без необходимости постоянного контроля и личного вмешательства, он, как правило, **вынужден** ставить во главе предприятия ряд высших менеджеров (директоров) с гигантскими полномочиями и огромными окладами (возможно, даже делиться с ними незначительной долей прибыли). Но при этом он также вынужден учитывать и их запросы, пожелания о назначении тех или иных руководителей или, возможно, организации новых управлений, расширении штата помощников и заместителей и прочее. Поэтому, спускаясь ниже по служебной лестнице, мы обнаруживаем, опять-таки, ряд начальников с немалыми зарплатами и возможностью ходатайствовать теперь уже перед **директорами** о приеме на работу тех или иных сотрудников или об организации нового отдела и т. д., и т. п. Именно таким образом в относительно благополучные годы начала XXI века численность «белых воротничков» неуклонно и отчасти стихийно увеличивалась вместе с медленным промышленным ростом.

Здесь мы вплотную подходим к вопросу о компетентности самого капиталиста. Понимает ли он, что сложившаяся схема управления неэффективна и прежде всего дорого обходится ему самому? В большинстве случаев, осмелимся предположить, ответ будет отрицательным. Собственники зачастую бывают просто не в состоянии оценить, кто более им необходим — опытный рабочий или **помощник по методологии первого заместителя директора по какому-либо направлению**. В этом их также вполне можно понять. Ведь

любая деятельность «белых воротничков» всегда тщательно документируется и передается через все уровни описанной иерархии наверх (отчеты по снижению издержек, окупаемости инвестиционных проектов, расчеты экономической эффективности от внедрения новых технологий, различные презентации и пр.). Т. е. результат их работы (как мы убедились, зачастую несколько иллюзорной) для собственника всегда налицо. Что же касается рабочих... Как уже говорилось, **производительный труд в наше время не ценится абсолютно никем.**

Но не менее важна и другая, куда более страшная и простая причина того, что в наличии указанного слоя нуждаются правящие классы. В условиях продолжающегося по сей день тотального разрушения российской промышленности описанная структура предприятий **идеально** соответствует сложившемуся **злокачественному** социально-экономическому строю и является его неотъемлемой частью. В сохранении его, помимо прочего, **кровно** заинтересована описанная прослойка, что и делает ее особенно ценной и нужной для власть имущих.

Возможно, кому-то может показаться, что автор был крайне пристрастен.

Я этого нисколько не отрицаю — всегда приятно бывает, как писал Белинский, «сорвать с вороны павлиньи перья».

В современных условиях, когда большинство людей при выборе профессии озабочено лишь размером дохода, который она будет приносить, те, кто получил диплом и работает по специальности, никак не связанной с маркетингом, менеджментом или IT, часто выглядят смешными Дон-Кихотами. У нас есть одно преимущество: мы прекрасно понимаем, на что тратим свое рабочее время, и нам (в отличие от **них**) **ни при каких обстоятельствах** не придется жалеть о никчемности своего призвания.

И еще: человеку, проводящему время среди людей, которые вкратце были описаны в данной статье, крайне тяжело было бы понять нужды и стремления тех, кто не имеет отношения к офисной работе (большинства населения России).

Вот почему я не хочу быть «белым воротничком».

СЕНТЯБРЬ 2009 Г.

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ

ЗАПИСКИ ИНЖЕНЕРА–ТЕХНОЛОГА

ИВАН ЛЕЩИНСКИЙ

Злокачественность фундаментальных изменений российского общества за последние двадцать лет уже давно представляется мне бесспорной. Их основные результаты общеизвестны: гигантское социальное расслоение, массовое одичание и вымирание населения, деиндустриализация и прочее. Многие уже было написано о деградации культуры, демонтаже систем высшего образования, здравоохранения, социального обеспечения. Однако именно масштабы и тотальность разрушения российской (строго говоря, советской) промышленности, на мой взгляд, обществом в полной мере еще не осознаны. Именно поэтому в своей статье я считаю необходимым разоблачить некоторые распространенные на этот счет иллюзии.

Разумеется, инженер-технолог отдельно взятого металлургического завода просто не может обладать всеми требуемыми для таких обобщений данными. На это я и не претендую. В моем распоряжении — лишь собственный производственный опыт и информация, полученная от коллег. Определенную вескость этим сведениям может придать следующее обстоятельство: ключевыми заказчиками моего предприятия (фактического монополиста по выпуску определенной номенклатуры изделий) являются заводы авиационной и ракетно-космической отраслей промышленности, а также множество машиностроительных заводов с различной специализацией, а поставщиками — ведущие металлургические комплексы России. Разумеется, на некоторых из них довелось побывать и автору этих строк.

Полагаю, будет вполне уместным в основном вести речь об одном из наиболее благополучных и прибыльных заводов России. Нетрудно представить, что творится на менее рентабельных предприятиях.

Пусть другие дополнят и исправят высказанные здесь тезисы и предположения.

Начать нужно, конечно, с материальной базы тяжелой промышленности. Общеизвестно, что подавляющая часть действующих производств

унаследована с советских времен и с тех пор не подвергалась никаким сколько-нибудь значительным изменениям и усовершенствованиям. Однако говорить даже о **растроченном наследии** в данном случае вряд ли уместно — сейчас речь стоит вести скорее об **обломках и развалинах** в прямом значении этих слов. Любой станок или машина требует регулярного ремонта и замены по истечении определенного срока. Между тем, в России с начала 90-х годов огромное число единиц оборудования было законсервировано или не ремонтировалось вовсе, еще большее — попросту уничтожено, разобрано на запчасти или превращено в металлолом. Оставшаяся (весьма, впрочем, незначительная) часть, насколько можно судить, находится ныне в довольно жалком состоянии. Весь ужас ситуации заключается в том, что зачастую оборудование просто невозможно отремонтировать, так как необходимые для этого запчасти взять неоткуда — завода-производителя **больше нет**. В моем цеху так произошло с парой советских станков с ЧПУ — они не подлежали ремонту из-за отсутствия возможности починить электронную систему управления (думаю, не стоит объяснять, в каком состоянии сейчас находится промышленная электроника в России). Локальными оазисами, блещущими новыми технологическими линиями (напр., Выксунский листопрокатный комплекс), в масштабах России можно смело пренебречь. Тяжелому машиностроению в 90-е годы был нанесен смертельный удар; несомненно, по уровню производства станков, кузнечно-прессового и прокатного оборудования мы отброшены в 30-е — 40-е годы XX века. Никаких крупных закупок нового оборудования и тем более модернизации существующего производства среднестатистический завод произвести не в состоянии. Большинству заводов остается лишь доламывать старое.

На практике это означает, что большая часть пролетов цеха попросту пустует или заставлена заброшенными станками, машинами или даже целыми **автоматизированными производственными**

линиями, назначение многих из которых мне (как и всякому недавно пришедшему на завод) абсолютно неизвестно. Эти мертвые груды железа производят гнетущее впечатление, напоминая порой осколки неведомой погибшей цивилизации.

Модернизация в масштабах предприятия чаще всего носит частичный и неполный характер. Мы увидим далее, что, даже когда для ее осуществления есть средства, она проводится совершенно бестолковым образом из-за нехватки подходящих для этого кадров (технологов, проектировщиков, конструкторов и пр.)

Было бы логичным предположить, что сохранившиеся производственные линии хотя бы поддерживаются в более или менее исправном виде. Увы, это было бы слишком наивно.

Напротив, они эксплуатируются зачастую совершенно варварскими методами.

Основные причины такого отношения мы рассмотрим ниже; пока же добавим, что полноценный капитальный ремонт, как правило, проводится лишь в тот момент, когда оборудование попросту ломается и это ставит под угрозу производство продукции — а значит, и получение прибыли собственником.

С грустной улыбкой мне приходится выслушивать сентенции в том духе, что собственники наконец-то поумнели, повсеместно заботятся о развитии своих предприятий и т. п. Каждый день я вижу результаты подобной «заботы». Развитие предприятия всегда должно быть связано с увеличением производственных мощностей, модернизацией производства, расширением номенклатуры выпускаемой продукции, ростом численности персонала. В настоящее время в условиях практически полного отсутствия капиталовложений, идущих на обновление оборудования, и постоянно возобновляемой «оптимизации численности работников» говорить о каком-либо развитии несколько странно. Нужно иметь в виду, что для российских капиталистов эффективное извлечение прибыли отнюдь не обязательно связано с промышленным ростом или развитием предприятия и заботой о перспективе. Более того, я осмелюсь утверждать, что долгосрочные крупные затраты для русских буржуа не очень — то выгодны. С учетом нестабильности российской экономики и степени коррумпированности российских чиновников, бизнесу гораздо выгоднее эксплуатировать по максимуму имеющееся оборудование, поддерживая определенный уровень прибыли, а за капиталовложениями и выгодными кредитами в случае насущной необходимости обращаться к государству. Рентабельность производства обеспечивают рабочие, мастера и технологи, умудряющиеся за мизерную зарплату, в тяжелейших условиях, на морально и физически устаревшем оборудовании производить конкурентоспособную продукцию (зачастую и на экспорт). Таким образом, в современной России эффективность менеджмента и компетентность собственника практически ни на что не влияют. Другое дело, что рано или поздно такому положению придет конец...

Разумеется, необратимые изменения коснулись не только состояния оборудования. В гораздо большей степени они затронули кадровый состав бывших советских заводов.

Начнем с последствий крушения системы высшего технического образования. Важнейшим из них является тот факт, что за первое десятилетие после распада Советского Союза, в условиях нехватки квалифицированных специалистов (в большинстве случаев нашедших работу не по специальности), производственные предприятия наводнились огромным количеством дилетантов, недоучек, невежд, а зачастую и откровенных проходимцев. С течением времени и в результате карьерного роста люди такого сорта заняли множество ключевых должностей.

Последствия такой «ротации кадров» оказались, без преувеличения, катастрофическими.

Мне уже приходилось писать о странных изменениях в структуре производственных предприятий, в результате которых «командные высоты» оказались в руках бездарных и бесполезных клерков, часто именуемых «офисным планктоном» (см. статью „Почему я не хочу быть «белым воротничком“»). Одновременно с этим вырождению и деградации подверглись основные заводские службы и отделы (производственные, технологические, конструкторские и ремонтные), унаследованные еще с советских времен. Вкратце суть указанных процессов такова: подразделения, ранее работавшие в тесной связи с цехами завода, в настоящее время постепенно все более отстраняются от производственной деятельности и по специфике своей рутинной канцелярской работы неизбежно тяготеют к «белым воротничкам», переполняющим офисы заводоуправления. Как ни странно, этому весьма способствует бездумное копирование западных стандартов управления предприятием (например, необходимость разработки сотен документов и отчетов в рамках «системы менеджмента качества», нужных лишь для того, чтобы пройти какой — либо западный аудит, и прочее).

Скажем, производственные отделы, в идеале отвечающие за планирование, координацию и согласование работы основных цехов, постепенно превращаются в придаток служб по маркетингу и продажам, посредством которого последние диктуют свою волю руководству цеха. С одной стороны, ничего удивительного в этом нет: планирование производства требует, прежде всего, неплохого знания технологии и возможностей производственного оборудования цехов. В современных же рыночных условиях в основе планирования работы предприятия лежит чистейший волюнтаризм — план формируется на основе всех заказов, которые удалось нахватать «продажникам», и продолжает дополняться в течение месяца (похоже, что таким образом «высшие» менеджеры пытаются выслужиться перед собственником). Любые предупреждения со стороны цехового руководства о том, что план не может быть выполнен по объективным причинам (с расчетами загрузки оборудования, производительности печей

и агрегатов, времени на механические испытания и т. д.), воспринимаются не иначе как попытки сознательно снизить прибыль и отказаться от своих служебных обязанностей. Результаты такого пренебрежительного отношения к реальным проблемам вполне предсказуемы: из месяца в месяц сроки поставок и отгрузок систематически срываются. Учитывая все вышесказанное, приходится констатировать, что советский опыт планирования и управления производством утерян безвозвратно вместе с производственными мощностями.

К великому сожалению, с технологическими и конструкторскими службами дело обстоит несколько не лучше: именно здесь самым наглядным образом проявляется катастрофическое падение технического уровня так называемых «инженеров» (по сути, уже «белых», а не «синих» воротничков) различных отделов по сравнению с советским периодом. Примеров этому можно привести множество; я ограничусь теми, с которыми мне пришлось столкнуться лично на различных предприятиях.

Начнем с элементарного умения грамотно разрабатывать чертежи деталей, т. е. владения основами инженерной графики и начертательной геометрии. Мне известен пример совершенно безграмотно составленного чертежа штампованной поковки (на нем неправильно показан разрез), утвержденного главным технологом одного предприятия и согласованного с главным металлургом другого. Удручает здесь именно то, что ошибку первокурсника совершили сразу два специалиста высшей категории на двух различных предприятиях.

Менее безобидный пример. В одной из служебных командировок по вопросам качества мне пришлось столкнуться с последствиями ошибки, допущенной при составлении технических требований к чертежу одной из составных частей сопла ракетносителя (не был указан один из обязательных видов контроля). Здесь оплошность совершили уже последовательно главный конструктор, главный технолог и главный металлург. Признаюсь, до некоторого времени я сам питал определенные иллюзии по отношению к отечественному авиа- и ракетостроению. Мне — как металлургу — специалисты авиационных или ракетных заводов представлялись небожителями, сверхкомпетентными, опытнейшими профессионалами, не знающими провалов и способными решать сложнейшие и разнообразнейшие проблемы. Тем более жестоким было мое разочарование. В командировке взаимодействовать мне пришлось с пугливыми и зашоренными людьми, совершенно отвыкшими от серьезной работы. По всей видимости, постоянные простои, отсутствие новых заказов, сложных задач и использование только лишь старых наработок приводят к тому, что даже имеющие советский производственный опыт работники таких заводов постепенно теряют квалификацию и по своему поведению и мировоззрению становятся похожими на конторских служащих. Ко всему прочему, создается впечатление, что с 80 — х годов XX века время для них остановилось. Раскрыл

глаза мне на это любопытный эпизод. Во время пребывания в цеху механической обработки узлов двигателя мне в глаза бросилась карта техпроцесса с эскизами по операциям, оформленная «синькой» и, видимо, оставшаяся здесь с 70 — х или 80 — х годов. Я спросил своего коллегу-технолога, почему он не хочет заменить ее новой. Он недоуменно ответил, что она и так новая. Пришел мой черед удивляться и недоумевать. Выяснилось, что из — за нехватки компьютеров (один — два старых ПК на отдел) и нежелания (возможно, неумения) конструкторов и технологов пользоваться системами автоматизированного проектирования здесь до сих пор чертят на кульманах, как в старом советском КБ! Увы, как подтвердили мои коллеги, таково состояние большинства конструкторских и технологических служб на авиамоторостроительных заводах. После этого я окончательно расстался с идеализированными представлениями о российском авиа- и ракетостроении.

Разумеется, компетентные люди на заводах этих отраслей все еще остаются, но работают они, как всегда и везде, не в отделах, а в производственных цехах.

Куда более мрачные примеры связаны со стремительным карьерным ростом невежд и проходимцев. На моих глазах неизвестно откуда вынырнувший человек, довольно сомнительных моральных качеств, абсолютно ничего не понимающий ни в управлении производством, ни в технологии, в одночасье стал начальником кольце-прокатного цеха. Через два года, по — видимому лишившись протекции, он с позором покинул завод, оставив о себе недобрую память. Недавно я узнал, что он руководит одним из подразделений завода, где производят «МиГи» (в Нижнем Новгороде). Аналогичный случай произошел с начальником одной из ремонтных служб моего завода, самодовольным «блатным» болваном и лентяем. Сейчас он — главный инженер одного из ведущих предприятий ракетно — космической отрасли (в Подмосковье). Sapiienti sat.

Я уже давно перестал удивляться обилию профанов, дилетантов и недоучек во всех службах предприятий любых отраслей промышленности. Меня лишь крайне тревожат все более частые проявления воинствующего невежества, понемногу становящегося доминирующим не только в сфере управления производством, но и в технологии, конструкторских разработках и пр.

Попробую пояснить на примерах, с которыми мне пришлось столкнуться лично.

В производственный цех на согласование прислали комплект чертежей штампованных поволоков со слишком маленькими допусками и припусками на механическую обработку. Когда технические специалисты цеха попытались объяснить высшему руководству, что чертежи разработаны некорректно, так как на действующем деформирующем оборудовании получить такую точность размеров **без механической доработки** невозможно, их подписи попросту вымарали из списка. Долгое время годную продукцию удавалось получать

и сдавать в цеху благодаря запасу по массе и до-полнительной механической доработке. Однако когда объемы заказов для данного предприятия стали увеличиваться и обточка таких поковок ста-ла тормозить обработку продукции для других заказчиков, руководством было принято решение снизить массу исходной заготовки и таким обра-зом заставить цех обходиться без каких — либо дополнительных операций. Работники цеха в те-чение какого — то времени тщетно пытались по-лучать продукцию со все меньшим расходным ко-эффициентом и потом доводить ее до чертежных размеров механической обработкой; руководство в ответ на это с угрюм — бурчеевским пафосом (экономия металла!) продолжало снижать массу заготовок. Между тем с предприятия — заказчи-ка начали поступать первые тревожные сигналы о браке по вине поставщика: после окончательной механической обработки на деталях все чаще оста-вались локальные участки т. н. «черноты». Любой занимающийся механической обработкой инже-нер знает, что в таких случаях припуски должны быть увеличены. Однако руководство сделало не-сколько другой, но тоже по — своему правильный вывод: в цеху просто не хотят (и не умеют!) рабо-тать. В конце концов массу заготовок снизили на-столько, что механически дорабатывать оказалось нечего, и сдачу продукции в цехе кое — как уда-валось проводить после многократной калибров-ки по диаметру (речь о кольцеобразных деталях) и с учетом всех допускаемых в чертеже отклоне-ний — зачастую фактически на пределе минусовых допусков. Основным результатом кампании оказался ошеломляющим: бракованные детали стали воз-вращаться от заказчика вагонами. Надо, впрочем, отдать должное высшему руководству: оно сразу сделало правильные выводы и взялось за раз-работку адекватных мероприятий по улучшению качества (в духе тех, что предлагались цехом еще на стадии разработки чертежей). Но было уже слишком поздно. Заказчик отдал предпочтение ки-тайским поставщикам.

Другой пример по уровню абсурдности опи-сываемых событий чем — то близок творчеству Кафки.

Представьте себе, что один из главных специа-листов завода в области технологии, «плавающий» в вопросах металловедения и теории обработки металлов давлением, вычитал в какой — то кни-жонке, будто бы общеизвестные температуры на-грева под деформацию для жаропрочных сплавов чрезмерно завышены и это отрицательно сказы-вается на механических свойствах готовых изде-лий. Одержимый маниакальной страстью к нова-торству (пусть даже вопреки здравому смыслу!), он захотел опровергнуть выводы исследований нескольких поколений советских ученых и прика-зал снизить температуру нагрева для одного из от-ечественных сплавов на сотню градусов. Первые результаты новой («усовершенствованной») техно-логии для работников цеха оказались обескуражи-вающими. На всех операциях и переходах на за-готовках в процессе деформации образовывались

грубые («холодные») трещины. Постоянно возоб-новляемое механическое удаление трещин после каждой операции привело к колоссальной потере массы. Главным результатом воплощения бредо-вой идеи стала невиданная ранее массовая и ста-бильная выбраковка изделий по геометрическим размерам. Одуревшим от такой изумительной (во всех смыслах!) технологии работникам цеха было объявлено, что всему виной либо низкое качество металла, либо ... невыполнение четких указаний руководства по снижению температуры. Это безумие продолжалось около недели, пока одному из технологов цеха не пришла в голову шальная мысль — вновь попробовать деформи-ровать заготовки с температур, рекомендованных всеми советскими справочниками. Интенсивное трещинообразование прекратилось, что, вообще говоря, **неудивительно**. Абсурдность и безвы-ходность положения для работников цеха были очевидны: с одной стороны, нельзя не выполнить указаний руководства, с другой — нужно любыми способами остановить производство несоответ-ствующей продукции. Я не буду распространяться о том, как удалось «выкрутиться» и выполнить оба взаимоисключающих условия...

Я мог бы привести еще много примеров, описы-вающих деградацию технических служб предпри-ятий различных отраслей, но более не вижу в этом необходимости.

Считаю нужным оговориться — я вовсе не скло-нен к идеализации советского строя, особен-но в поздний период существования Союза. Недостатки советской промышленности и не-эффективность многих ее отраслей слишком очевидны.

Однако в сравнении с современным положени-ем вещей (и особенно с учетом дальнейшей неиз-бежной деградации промышленных производств и отечественной науки) советская система, увы, действительно представляется недостижимым идеалом.

Итак, на основе приведенной выше информации можно сделать некоторые выводы.

Российская промышленность умирает. Даже в теперешнем убогом виде существовать ей оста-лось недолго. Уверенно говорить об этом позволя-ют совершенно явные признаки регресса: полно-стью устаревшее оборудование, которое зачастую уже нет смысла и возможности ремонтировать; технология, застрявшая в лучшем случае на уров-не 80 — х годов XX века; длительное отсутствие новых научных и конструкторских разработок; целенаправленное разрушение системы высшего технического образования, ведущее к катастрофи-ческому падению уровня подготовки инженеров любых специальностей; бездарное и неэффектив-ное управление предприятиями и отраслями про-мышленности в целом; постоянное сокращение и «оптимизация численности» персонала, заня-того на производстве, в сочетании с аномальным ростом количества рабочих мест для «белых во-ротничков»; тотальное забвение или потеря со-ветского опыта краткосрочного и долгосрочного

планирования; абсолютная непопулярность и не-престижность производственных профессий. Как и в случаях с образованием, наукой и т. п., все эти тенденции тщательно образом маскируются и замалчиваются властью. Рассчитывать на то, что процесс вырождения можно как — то остановить или повернуть вспять без принятия радикальных мер, было бы неразумно и недальновидно. Паразитирование на советском наследии не может длиться вечно. В ближайшие годы, когда уволятся последние специалисты с советским производственным опытом и на смену им придут подобные варварам или папуасам (см. мою статью «Новые люди») выпускники начала XXI века, произойдет гигантский откат страны вспять по всем позициям. Воинствующее невежество высших технических руководителей в сочетании с халатностью и непрофессионализмом множества инженеров низшего и среднего звеньев неминуемо приведет к ряду серьезных техногенных катастроф. Наступят темные годы. Через некоторое время Россия вновь окажется невежественной и неразвитой страной с нищим и разобщенным населением, живущим в одномерном мире иллюзий (разумеется, за исключением представителей компрадорской элиты

и паразитического «среднего класса»). От российской промышленности, вероятнее всего, останутся лишь заводы по производству комплектующих для крупных западных фирм или «отверточные» (конвейерные) предприятия; притом в обоих случаях зарубежные хозяева неизбежно будут заинтересованы в сохранении, если не усугублении, нищеты основной массы населения (а для чего же тогда еще переносить производство в страны третьего мира?). Ждать этого осталось недолго. Вглядываясь в ожидающее нас будущее, нужно раз и навсегда распрощаться с вредными иллюзиями о том, что существующее положение вещей является **нормальным**. Необходимо суровое и беспощадное отрезвление, связанное с освобождением от всех навязываемых правящим классом представлений и идеалов. Следует понять, что положение России сейчас вполне сравнимо с оккупацией жестоким и бесчеловечным врагом и что спасти российскую промышленность в рамках существующего дефективного социально — экономического строя невозможно.

Остановить ее деградацию может только радикальное преобразование социальной действительности.

ПО ЭТОЙ ТЕМЕ ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

**АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ. «„ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ КАПИТАЛИЗМА“
В РОССИИ».**

http://scepsis.ru/library/id_2973.html

МАРИЯ АЛЕКСЕЕВА. МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.

http://scepsis.ru/library/id_2056.html

АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ. «НЕ БУДЬ КОЗЛОМ — БОЙКОТИРУЙ ВЫБОРЫ!»

http://scepsis.ru/library/id_3106.html

**ИВАН ЛЕЩИНСКИЙ. «РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ:
ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ» (ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ).**

http://scepsis.ru/library/id_2969.html

ВЛАДИСЛАВ КЛОЧКОВ. «ЧЕМ ПЛОХА СЫРЬЕВАЯ ЭКОНОМИКА?»

http://scepsis.ru/library/id_2121.html

ЮРИЙ СЕМЕНОВ. «РОССИЯ: ЧТО С НЕЙ СЛУЧИЛОСЬ В XX ВЕКЕ».

http://scepsis.ru/library/id_128.html

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ. «ТОЧКА НЕВОЗВРАТА ПРОЙДЕНА».

http://scepsis.ru/library/id_2993.html

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ. «ГЕРОИ УШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ».

http://scepsis.ru/library/id_3095.html

**АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ. «КСЕНОФОБСКИХ ВЗГЛЯДОВ
ПРИДЕРЖИВАЕТСЯ ПОЛОВИНА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ».**

http://scepsis.ru/library/id_3080.html

[HTTP://SCEP SIS.RU](http://scep sis.ru)

ДЕКАБРЬ 2011